

МАРИНА ЦУРКОВА

Ты тоже можешь сниматься в кино!

ИСПОВЕДЬ СТАТИСТКИ

Марина Цуркова

**Ты тоже можешь сниматься
в кино! Исповедь статистики**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24309505
ISBN 9785448529115*

Аннотация

Кто из нас ни мечтал сниматься в кино? А заглянуть за кулисы театра? Узнать, как создаются на телевидении программы формата «реалити»? На страницах этой книги вы найдёте ответ на этот вопрос, и не только. Открывайте для себя загадочный, увлекательный мир кино, театра и телевидения вместе с автором! Даже не будучи профессиональным актёром, вы можете оказаться на съёмочной площадке...

Содержание

Предисловие	5
Эссе	7
Его Величество Случай...	11
Встреча с Иваном Ивановичем Краско	20
И вновь Репино	31
Тронутые	41
Мастер и Маргарита	48
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Ты тоже можешь
сниматься в кино!
Исповедь статистики**

Марина Цуркова

*Всем статистам, актёрам массовых сцен,
посвящается...*

© Марина Цуркова, 2023

ISBN 978-5-4485-2911-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Некоторое время назад, написанное мною эссе (ниже я привожу его текст), подтолкнуло меня сесть за компьютер и написать эту небольшую книжку – записать свои воспоминания и размышления о людях, интересных и талантливых людях, с которыми мне посчастливилось встретиться. Встретиться волею судьбы.

С кем-то – на несколько минут, с кем-то – чуть более. Но даже эти мимолётные встречи оставили во мне, в моей душе, неизгладимое впечатление. Может, кому-то будет интересно познакомиться с этими небольшими зарисовками, которые получились у меня в результате воспоминаний об этих встречах.

Пишу об этом, вовсе не преследуя цель хоть как-то «погреться» в лучах славы личностей, имена которых знакомы многим из нас. Просто хочется, чтобы эти встречи не забылись. Увы, человеческая память имеет такую особенность – со временем многое забывать. А мне этого не хотелось бы.

И ещё. Очень надеюсь, что те люди, о которых я упоминаю в этой книге, не будут на меня в обиде, если она, вдруг, каким-то образом, попадет им в руки. И они не будут иметь никаких претензий по поводу того, что я «выплеснула» эти воспоминания на книжные страницы.

Отдельно хочу сказать по поводу фотоснимков. Все люди,

запечатлённые на них, охотно соглашались позировать перед моей фотокамерой. Снимки делались только с их личного согласия.

А многие из героев с удовольствием беседовали со мной. Пусть и ненадолго, но впускали этим меня в свой мир. Так что все истории – реальные.

Ну, а всё остальное – мои личные впечатления и ощущения, которыми я имею право делиться с кем угодно.

P/S: Уж так вышло, но написание этой книги в общей сложности заняло у меня несколько лет, с 2008 года по 2017, с некоторыми перерывами. Думала, что сделаю буквально пару-тройку «зарисовок» и всё. Однако, всякий раз, когда казалось, что вот, наконец-таки, я ставлю точку в повествовании, возникала новая интересная история или встреча, которую непременно хотелось тоже включить в эту книгу. Даже пришлось сделать одну дополнительную главу не от автора, а от лица моего знакомого, с которым я когда-то работала на одном из питерских предприятий, и, который тоже, как выяснилось, статист, и тоже иногда снимается в кино. И у него накопилось несколько любопытных историй со съёмок. Он предложил включить их в мою «исповедь». Я согласилась. Но подробнее об этом – чуть позже.

А сейчас, упомянутое выше, эссе.

Эссе

Никогда не изменяй своей детской мечте! Ибо только в детстве сознание и подсознание выступают как единое целое. Только в детстве сознание ещё не загромождено жизненным опытом и стереотипами, выработанными средой обитания индивидуума.

«Неосознанное» в детстве – является единственно верным и правильным, определяющим твою дальнейшую судьбу. Если ты задавишь свою детскую мечту, отмахнёшься от неё, как от назойливой мухи, если ты предашь её, то ты обрекаешь себя в дальнейшем на бесконечные муки и страдания из-за неудовлетворённости своей жизнью.

Кем бы ты ни мечтал быть в детстве – будь им! Добивайся осуществления своей мечты, не пасуй перед трудностями! Не выбирай профессию только потому, что так легче и выгоднее. Знай: измена своей детской мечте больно отзовётся в более зрелом возрасте.

Хорошо, если осознание того, что ты проживаешь не свою, а чужую жизнь, проснётся в тебе не слишком поздно, и ты сможешь, быть может, успеть вскочить в последний вагон, уходящего навсегда поезда родом из детства...

Сколько их, предателей детской мечты, живут рядом с тобой? Живут с постоянным чувством неудовлетворённости своей жизнью... Этим людям, увы, когда-то не хва-

тило смелости остановиться, оглянуться назад и увидеть сквозь пелену прожитых лет босоногого мальчишку или же девчонку с озорными косичками, которые всё это время, не переставая, кричали им вслед:

– Никогда не изменяй своей детской мечте!..

Остановись. Оглянись. Может быть поезд «родом из детства» замедлил ход, чтобы ты смог не упустить свой последний шанс?.. Действуй! Не дожидайся, когда кондуктор объявит:

– Конечная станция! Посадки нет...

Как вы уже, наверное, догадались, я являюсь именно тем человеком, который когда-то изменил своей детской мечте, и вместо того, чтобы прислушаться к позывам души и всецело посвятить свою жизнь творчеству, а конкретно, кино или театру, выбрал профессию... инженера.

Босоногая девчонка «с озорными косичками» появилась именно в тот момент, как только у меня в руках оказался диплом о высшем техническом образовании, и больно ткнула меня в спину, заставив оглянуться.

С этого момента начались мои метания и поиски себя в этой жизни.

– Не слишком ли поздно? – спросите вы.

– Нет, – отвечу я, – пока человек жив и пока «кондуктор» не объявил «конечную» остановку, ничего не бывает поздно!

Приобретённые мною дополнительные специальности,

как то: визажист, художник росписи по дереву, рекламист, пишущий самостоятельно рекламные статьи, и не только рекламные, к сожалению, не давали мне полного морального удовлетворения. Душа моя продолжала жаждать чего-то большего...

И вот, *его Величество Случай*, как это часто бывает в нашей жизни, позволил-таки мне соприкоснуться с волшебным миром кино, а впоследствии, театра и телевидения.

Забегая вперёд, скажу – я не стала профессиональной актрисой, обладающей дипломом какого-либо театрального ВУЗа, и сотрудницей какого-нибудь телеканала тоже не стала (жаль, конечно же), но я, всё-таки, стала актрисой эпизодов, и в моём арсенале уже более четырнадцати интересных, разноплановых ролей. А ещё – снялась в двух клипах известной музыкальной группы «Little Big», в социальных роликах, в шоу известного блогера... И много ещё, где участвовала и продолжаю участвовать, применяя знания и способности, полученные мной будучи статисткой.

Обо всём этом я не пишу в этой книге, потому как, если описывать здесь всё, то книга эта превратится в летопись и закончить её будет, наверное, невозможно (шучу). Посему ограничусь только историями на начальном моём пути в киноактёрство, тем периодом, когда я в основном была актрисой массовых сцен, групповок и изредка эпизодов, и именовалась... просто статисткой.

Итак, я начинаю свою исповедь. Исповедь СТАТИСТ-

КИ...

Его Величество Случай...

Всё началось в 2004 году. Как-то, сидя у печки на даче, и тщетно пытаясь растопить её отсыревшими за зиму газетами и старыми журналами, я наталкиваюсь в одном из журналов на небольшую заметку. В заметке крупными буквами написано: «ТЫ ТОЖЕ МОЖЕШЬ СНИМАТЬСЯ В КИНО!», а внизу, более мелким шрифтом, указывался телефон и адрес, по которым можно обращаться всем, желающим прикоснуться к волшебному миру кино.

Я глянула год выпуска журнала и поняла, что опоздала. Журнал был годовой давности. Однако на всякий случай номер телефона я всё же записываю.

Вернувшись в город, я звоню по указанному номеру. Оказалось, что люди всё ещё требуются, и меня приглашают на кастинг...

В назначенное время приезжаю на «Ленфильм». Молодой фотограф делает пару снимков: в полный рост и что-то типа портрета. Предлагает мне сначала улыбнуться, а потом изобразить в глазах грусть и печаль. Я всё выполняю. Затем, заполняю небольшую анкету и плачу энную сумму денег за услугу фотографа. (Увы, за удовольствия иногда приходится платить).

Формальности, наконец, закончены, и я включена в актёрскую базу студии при «Ленфильме».

Девушка, менеджер по актёрам, мило улыбаясь, сообщает, что мне позвонят, когда потребуется мой «типаж».

Так, волею случая, я становлюсь непрофессиональной артисткой (актрисой массовых сцен), а попросту – статисткой...

Мне звонят очень скоро, буквально через два дня после постановки меня в базу. Приглашают сняться в одном из эпизодов сериала *«Принцесса и нищий»* (режиссёр – *Дмитрий Месхиев*).

Я была «на седьмом небе» от счастья! Ура! Я тоже буду сниматься в кино! Воображение рисует, согласно названию фильма, сказочные картинки. Представляю сказочных персонажей, себя – в старинных нарядах...

Но оказывается всё не так. Фильм – современный, с бандитами, стрельбой и всеми вытекающими из этого последствиями.

Звонившая девушка предупреждает: одежда должна быть не яркая, белый и чёрный цвет тоже исключаются, в общем, какие-то нейтральные цвета, чтобы в кадре не бросаться в глаза. Так же она сообщает, что съёмка будет целый день, то есть, с утра и до позднего вечера, и с площадки, пока этого не позволит бригадир (человек, ответственный за статистов) уходить никуда нельзя. В конце она добавляет, что у нас будет обед и нас, статистов, будут кормить вместе со всеми актёрами и со съёмочной группой.

Кладу трубку. Настроение весь день приподнято-возбуждённое!

Наутро я уже в фойе «Ленфильма». Занятых в этом эпизоде сериала, помимо меня, оказывается ещё трое статистов: совсем юная девочка (лет семнадцати), молодая пенсионерка (как я окрестила эту женщину) и молодой человек лет двадцати пяти. Молодой человек и молодая пенсионерка, по части съёмок, люди искушённые. Они уже не первый год состоят в актёрской базе и на их счету уже несколько участия в фильмах. Они сообщают нам с юной девочкой о своих успехах и перечисляют фамилии актёров, с которыми им довелось поучаствовать в съёмках.

Проходит минут пятнадцать и в фойе появляется девушка-бригадир.

Она ведёт нас по сложным лабиринтам коридоров «Ленфильма».

Наконец мы выходим во внутренний двор киностудии, где уже стоит небольшой автобус и, где уже расположились участники съёмочной группы: гримёры, «муравьи» (молодые ребята, помогающие на съёмочной площадке подносить разные вещи и приспособления, короче, «мальчики на побегушках») и т. д. и т. п.

Они, как сомнамбулы, находятся в каком-то полуживом состоянии. Кто-то из них спит, прислонившись к окошку автобуса, кто-то всё время зевает и сонно обводит взглядом вновь прибывающих.

Ну вот все рассаживаются, и автобус трогается с места.

Съёмка должна проходить за городом, недалеко от посёлка «Репино», у железнодорожного переезда.

Когда нас привозят на место, там уже находится один автобус, в котором приехали операторы, помощники режиссёра и другие участники, без которых не обходится такой важный процесс, как съёмка кино.

Мы выходим из автобуса. День великолепный! Конец августа. Ярко светит солнце. Бригадир сообщает, что мы можем погулять, и когда мы понадобится, нас позовут.

Я беру один из стульев, которые проворные «муравьи» выгрузили из автобуса, нахожу подходящее местечко, чтобы никому не мешать, и, усевшись, начинаю наблюдать за тем, что происходит на съёмочной площадке.

А происходит следующее... Всё те же «муравьи» проворно бегают туда-сюда по съёмочной площадке, выгружают всю необходимую аппаратуру, кто-то устанавливает рельсы для камеры, кто-то подтаскивает провода.

Гримёры и костюмеры заняты своим делом – подмазывают, подкрашивают, одевают главных действующих лиц данного эпизода. Не забывают и про нас, статистов. Мне накладывают толстый слой грима на лицо. Лето. Надо быть загорелой. Гляжу на себя в зеркало – боже мой! Отелло отдыхает...

Так проходит больше часа. К съёмкам ещё не приступали. Выгружают пластмассовый круглый стол. Затем появляются большие термосы, чай в пакетиках, одноразовая посуда, пе-

ченье, сахар. Устанавливают небольшую торговую палатку, внутри палатки – ещё один стол.

С интересом наблюдаю за происходящим.

Проходит ещё какое-то время. Кто пьёт чай, кто – просто бесцельно слоняется туда-сюда.

Мы, то есть я, юная девушка и искушённые в съёмках молодой человек и молодая пенсионерка, не знаем чем заняться.

Нас приглашают попить чайку. С удовольствием соглашаемся.

Наливаю в пластмассовый стаканчик горячую воду из термоса, кладу пакетик с чаем, беру печенинку и решаю пойти в автобус (хоть ещё и лето, но всё же солнце уже не очень греет). Не успеваю сделать шаг на ступеньки автобуса и замираю, как вкопанная...

Навстречу мне выходит из автобуса... Андрей Краско. В белой рубашке, салатных брюках. Пытаюсь скрыть своё волнение и смущение. Произношу робко:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, – с какой-то грустной улыбкой отвечает мне Андрей.

Я отхожу в сторону, даю ему выйти. Он подходит к круглому столу, тоже наливает чай, шутит...

Боже мой! Если б тогда можно было знать, что ему осталось всего лишь два года... Если б тогда можно было знать! Может кто-нибудь из близких ему людей сказал бы ему то-

гда:

– Побереги себя, Андрюша. Побереги своё сердце...

Но тогда об этом никто даже и не догадывался.

Он шутит, смеётся, а в глазах – какая-то печаль и грусть...

Я это очень хорошо запомнила. Помню, ещё тогда, мысленно отметила этот взгляд и окрестила его, как взгляд «грустной собаки».

Подхожу к помощнику режиссёра, женщине средних лет, спрашиваю:

– Можно сфотографировать Андрея?

Она отвечает, что мол, спросите у него самого.

Долго не решаюсь подойти. Он прогуливается, обнявшись, с какой-то молодой женщиной. Перебарываю в себе смущение и неловкость, подхожу к Андрею с его спутницей.

– Извините, Андрей Иванович, – произношу смущённо я, – можно вас сфотографировать?

Он опять грустно улыбается, спрашивает:

– Меня одного? А со мной – не хотите?..

– Хочу. А... можно?

– Ну, конечно же, можно! – весело отвечает он.

Его спутница любезно соглашается на роль фотографа, забирает из моих рук фотоаппарат и делает несколько снимков.

Я благодарю Андрея, забираю назад фотоаппарат и, вдруг, неожиданно для себя самой, произношу:

– А я вас, Андрей Иванович, только вчера видела.

Затем добавляю:

– С Михаилом Пореченковым...

– Да? – удивлённо произносит Краско.

Я, видя его удивление, быстро поясняю:

– Вчера смотрела очередную серию «Агента национальной безопасности». Вот там я вас и видела...

– А... Понятно, – опять с какой-то грустью произносит Андрей, – а я с Мишей уже давно не виделся...

Актёр Андрей Краско и я. Август 2004 г. Сериал «Принцесса и нищий».

Я часто пересматриваю фотографии, сделанные мной во время участия в съёмках. На них запечатлены разные актёры (о них я напишу дальше), но всякий раз, когда я смотрю на фото Андрея Краско, у меня щемит сердце. Как жаль, что смерть никого не щадит, и забирает так рано, на взлёте, людей, подобных этому замечательному актёру. Я общалась с ним всего несколько минут, но даже этих нескольких минут оказалось достаточно, чтобы понять, какой он человек: совершенно «незвёздный», лёгкий и простой в общении.

Я наблюдала, как он запросто, легко общался с целой «гвардией» военных, принимавших участие в этом эпизоде (они, в камуфляжной форме, изображая группу захвата, задерживали главных героев, одним из которых и был Андрей Краско). А потом Андрей фотографировался и с ними. Обнявшись, как с хорошими друзьями...

Встреча с Иваном Ивановичем Краско

Пройдёт чуть меньше трёх лет с того момента, как я принимала участие в съёмках *«Принцессы и нищего»* и судьба, опять же, совершенно случайно, сведёт меня с отцом Андрея Краско – Иваном Ивановичем.

Благодаря моим очень хорошим знакомым – певице Татьяне Валери (Кудрявцевой) и её другу-музыканту Александру Каменному (через какое-то время они поженятся но, увы, спустя совсем короткое время, разведутся. Теперь у них у каждого своя, как личная, так и творческая жизнь) попадаю на мероприятие, посвящённое ветеранам войны и блокадникам Ленинграда.

Мероприятие проходит в «Доме актёров», на Невском. Меня приглашают поучаствовать в сборном концерте – почитать свои стихи. В концерте принимают участие, помимо Тани с Сашей и меня, ещё два человека.

Один из них – питерский композитор, который сам исполняет написанные им же песни, другой – куплетист, с маленькой гармошкой. (Прошу прощения, но не помню, как их зовут, но публика, видимо, их знала хорошо, особенно «куплетиста», так как принимала его бурными овациями ещё до того, как он начал своё выступление).

Ведёт это мероприятие Иван Иванович Краско. Как я по-

том узнаю, эти мероприятия – тематические и называются они, если не ошибаюсь, то ли «Вечера у дяди Вани», то ли – «Встречи у дяди Вани». В общем, что-то там «у дяди Вани». Извиняюсь, если название переврала. Думаю, что это не столь важно. А важно другое. То, что я имела возможность принять участие в концерте, ведущим и вдохновителем которого являлся (и до сих пор является) замечательнейший актёр – Иван Иванович Краско, отец Андрея Краско.

Приезжаю в назначенное время в «Дом актёров». Меня уже встречают Саша и Таня. Поднимаемся в гримёрку.

Гримёрка очень просторная – с отдельными кабинками. В простенке между окнами – огромное зеркало. С боков, у стен – тоже зеркала. Потолки – высоченные. Красотища! Рассмотреть «себя любимую» можно со всех сторон и ракурсов.

Мы с Татьяной поправляем причёски, крутимся у зеркала. Заходит организатор концерта – женщина средних лет, приносит мешок с какими-то сладостями. Сладости – это нам с Таней. Делим, по дружески, угощения.

Саша ходит взад-вперёд по гримёрке, садится – проверяет звучание гитары, что-то там поднастраивает.

И вот открывается дверь, и входит он – Иван Иванович. Весь в белом, элегантный, подтянутый и голос... Неповторимый, обволакивающий, неподражаемый, всегда и везде узнаваемый, ЕГО ГОЛОС...

Здороваемся. Иван Иванович ведёт себя так, будто мы

знакомы сто лет. Легко, просто, непринуждённо. Записывает на бумажке, как нас представлять. Саша представляет меня, как поэтессу и сценаристку, Таня добавляет:

– Актриса.

Я протестую:

– Какая я актриса?! С ума сошли что ли?! Да и поэтесса со сценаристкой – это тоже громко сказано.

Иван Иванович записывает. Поправляет Сашу, что правильней говорить не поэтесса и сценаристка, а – поэт и сценарист, независимо от того, относятся эти определения к мужчине или женщине. Мы не спорим. Ему виднее.

Ждём начала концерта.

Зал полный. Собралось около двухсот человек. Поджилки немного трясутся. Ведь я всего второй раз читаю свои стихи перед таким количеством народа. Саша с Таней, хоть для них выступать привычное дело (он – музыкант, она – профессиональная актриса), тоже волнуются.

И вот начинается действие... Вначале – торжественная часть. Мы наблюдаем за происходящим из-за кулис.

На сцене – Иван Иванович. Просто, легко, доверительно обращается к зрителям. Никаких заученных фраз. Просто – разговор по душам. Он называет чьи-то фамилии, вручает грамоты, цветы. Зал очень живо реагирует на его слова, аплодирует. Атмосфера какая-то тёплая, домашняя. Я успокаиваюсь. Иван Иванович объявляет первый номер – это Саша.

Саша выходит, прихватив с собой на сцену стул, садится,

перебирает пальцами струны гитары, начинает петь...

В зале тишина. Все внимают Сашиной игре и голосу. Голос – слегка хрипловатый, с надрывом, берущий за душу...

Иван Иванович тут же, на сцене. Рядом с кулисами – стол и стул. Он сидит за столом, внимательно слушает Сашу. Саша заканчивает петь. Зал взрывается аплодисментами и криками:

– Браво!

Саша благодарит публику и исполняет ещё две песни. Публика не хочет отпускать его. Поёт он здорово! С чувством, не «халтурит».

Иван Иванович объясняет зрителям, что исполнителю нужно немного отдохнуть, и, что он сегодня обязательно ещё что-нибудь споёт. Но это будет чуть попозже. А сейчас перед ними выступит поэт и сценарист...

Стою в кулисах, не понимая, о ком это он? Татьяна толкает меня в бок. Наконец до меня доходит – это ж я!..

Иван Иванович оборачивается в мою сторону, улыбаясь, произносит:

– Мариночка, ну где ты там? Выходи...

Господи! Помоги мне! Выхожу на сцену.

Сцена освещена прожекторами. В зале темно. Подхожу к микрофону. Смотрю поверх голов зрителей, как когда-то меня учили ещё в детстве, когда я занималась хореографией, и мы часто выступали с концертами. Говорю какие-то слова, поздравляю ветеранов с двадцать третьим февраля и насту-

пающим восьмым марта, желаю здоровья... Что-то рассказываю об истории создания стихотворения, которое собираюсь сейчас для них прочесть.

Стихотворение называется «Ностальгия». Начинаю читать...

В кулисах Саша подыгрывает мне на гитаре. Звуки известной грустной мелодии очень кстати дополняют текст, который я читаю. В зале тихо. Боковым зрением вижу Ивана Ивановича. Он сидит за столиком у кулис, внимательно слушает. Читаю последние строки, и... зал буквально взрывается аплодисментами. Как и Саше, мне кричат:

– Браво!

Состояние невозможно описать. Ноги дрожат, почему-то хочется плакать. Говорю зрителям – Спасибо, – и читаю ещё одно стихотворение. Реакция та же. Боже мой, неужели мои стихи нравятся? Я же не профессиональный поэт! Я ведь писала их для себя, стесняясь показать широкой аудитории. А они, оказывается, нравятся людям...

Состояние шоковое и, в то же время, радостное, окрыляющее. Да, действительно, сцена подобна наркотику. А энергетика зрительного зала – магическая энергетика. Испытав однажды на себе эту магию, хочется испытывать её снова и снова.

Опять благодарю зрителей, растерянно улыбаюсь...

Иван Иванович поднимается со своего места, подходит ко мне. В его руке – красный тюльпан. Он берёт мои руки

в свои, жмёт их, затем наклоняется и целует мне руку. В довершении – дарит тюльпан...

Я, как в тумане. Оглядываюсь в сторону кулис. Саша машет мне рукой, – мол, продолжай, читай дальше! Но я не в силах больше ничего говорить. Еле сдерживаюсь, чтобы не расплакаться. Под аплодисменты зрителей ухожу за кулисы. Таня меня поздравляет. Куплетист и композитор улыбаются. Концерт продолжается...

Выступает Татьяна: поёт песню, аккомпанируя себе на гитаре. Затем, в лицах, читает юмористическую сказку. Публика благодарно аплодирует. Затем на сцену выходит композитор, а за ним – «куплетист». «Куплетиста» долго не отпускают. Завершает концерт снова Саша.

Иван Иванович прощается со зрителями, приглашая их на очередные встречи «с дядей Ваней». Концерт окончен.

Мы идём снова в гримёрку. Забираем свои вещи. Саша куда-то уходит, затем возвращается и сообщает нам с Таней, что будет ждать нас в ресторане, тут же, в «Доме актёров». Я отказываюсь, но Татьяна уговаривает меня, и вот мы уже входим в ресторан...

В ресторане просторно, чисто. Из посетителей – только человек пять-шесть мужчин, сидящих справа от входа, недалеко от окна, за несколькими столами, сдвинутыми вместе. Один из мужчин оборачивается – это Саша. Машет нам с Таней рукой.

Подходим. Здесь все, кто принимал участие в концерт,

и ещё, то ли – двое, то ли – трое (сейчас уже не помню) незнакомцев. У одного из них в руках трубка, как у Шерлока Холмса.

При нашем появлении возникает какое-то оживление. Нам с Татьяной освобождают два места. Мы садимся. Тут же появляются чистые тарелки, вилки, стопки. Иван Иванович улыбается, что-то рассказывает присутствующим своим неподражаемым голосом. Официант приносит закуску: отварную картошечку с лучком и селёдочку. Сглатываю слюну. Чувствую, что проголодалась. Сажусь напротив Ивана Ивановича, через стол.

Он предлагает нам с Таней немножко выпить. Мы вежливо отказываемся. Он опять, на правах хозяина, предлагает нам картошечку, селёдочку:

– Девочки, ешьте, не стесняйтесь...

Я кладу себе в тарелку картошку и селёдку, пробую... Вкусно!

Иван Иванович рассказывает присутствующим о своих, каких-то немислимых и весьма странных почётных званиях. Что-то вроде «почётного металлурга» и тому подобного. Их у него много. Мы все улыбаемся. Вдруг он обращается ко мне с вопросом:

– Мариночка, а вы знаете, кто такие «засраки»?

Смущенно пожимаю плечами.

Иван Иванович поясняет:

– Это – заслуженные работники культуры!

Все опять улыбаются. Оказывается всё так просто. Такая неблагозвучная аббревиатура на поверку является весьма приличным званием работника культуры!

Затем разговор заходит о детях. Иван Иванович спрашивает Сашу, который сидит рядом с ним, и с аппетитом ест картошку с селёдкой, не отказавшись, как и все присутствующие мужчины, «опрокинуть» стопочку, – есть ли у него дети?..

Саша кивает, сообщает, сколько лет младшему ребёнку. В глазах Ивана Ивановича появляется какая-то печаль. С того момента, как не стало Андрея, прошло около восьми месяцев, но у Ивана Ивановича есть ещё два маленьких сына, и он говорит, что его младшему – пять лет (сейчас они уже большие ребята).

Я понимаю, что разговаривая о детях, он, конечно же, вспоминает своего старшего сына. Как всё перепутано в этом мире! Отец – жив, а сына – нет...

Проходит какое-то время, и я решаюсь тоже, чуть-чуть, выпить. Мужчины одобряют моё решение. И вот уже Иван Иванович протягивает мне через стол руку со стопочкой водки. Я тянусь навстречу. Мы «чокаемся».

У меня в сумке – фотоаппарат, но я не решаюсь предложить всем сфотографироваться (а зря).

С некоторых пор (это я объясню чуть позже), я очень осторожно выступаю в качестве фоторепортёра. Да и вообще, всякий раз стремиться запечатлеть на свою фотокамеру лю-

бого известного (или не очень) человека, наверное, не стоит. Нужно действовать по обстоятельствам. А в данный момент обстоятельства не располагали к этому: фотографировать за столом, жующих людей, мне показалось, было совсем неуместно, а уж, тем более, говорить Ивану Ивановичу о том, что я когда-то, пару с лишним лет назад, имела честь оказаться на съёмочной площадке вместе с его старшим сыном.

Поэтому в тот день я никого не фотографирую и ни слова не говорю Ивану Ивановичу о моей мимолётной встрече с Андреем.

Повторно с Иваном Ивановичем я встречаюсь через несколько месяцев, уже в качестве статистки, на съёмочной площадке.

Помню, тогда на съёмки пригласили моего младшего сына Дениса (он тоже, как и я, периодически приобщается к миру кино). Я в тот раз не требовалась. Правда, по ходу съёмок оказалось, что на очередной эпизод нужны и взрослые, и я тоже, всё-таки, оказалась востребованной.

А пока я привезла Дениса на Крестовский остров. Съёмка должна проходить на стадионе «Динамо». Снимали очередной сериал про «Ментов», а точнее – сотрудников ГИБДД.

Иван Иванович исполнял роль дедушки. По ходу сюжета – похищали его внука (эту роль исполнял обычный мальчишка лет семи-восьми) и Иван Иванович везде бегал, сле-

дил за «бандитами». По крайней мере, так было на съёмочной площадке. Весь сюжет я не знаю.

Я стояла в сторонке, ждала, когда освободится Дениска, и наблюдала за ходом съёмок. Подходить к Ивану Ивановичу я не стала. Зачем? Может он меня и не помнит вовсе? Ну, выступала у него в концерте. Ну, сидели вместе за одним столом. И, что из того? У него таких, как я, «выступальщиков» и тех, с кем он сидел за одним столом и с кем «чокался», не сосчитать, наверное. Поэтому я скромно стояла в сторонке и наблюдала за его игрой.

Вскоре детей отпустили. Нужно было снимать очередной эпизод, где требовалась взрослая массовка. Дениса я проводила до маршрутки, сама же отправилась в магазин «Карусель» на Приморском шоссе, где и должны были снимать следующий эпизод.

Немногочисленная массовка, человек пять-шесть, уже была в сборе.

Мы прошли внутрь магазина, где нам объяснили, что необходимо делать. Ничего сложного: нагрузить большие корзины на колёсиках продуктами, и «гулять» с ними по магазину по заданному маршруту.

Иван Иванович тоже что-то там «покупал» и, опять же, следил за каким-то «бандитом»...

На какое-то мгновение он оказался рядом со мной, и мне показалось, что он меня узнал. А, может, просто показалось? По крайней мере, он задержал на мне свой взгляд, и в этом

взгляде было какое-то напряжение, будто он силился что-то вспомнить. Я улыбнулась и кивнула ему, и всё.

Тогда, в «Доме актёров», я была, можно сказать, его коллегой. Сейчас же, в «Карусели», всего-навсего, обыкновенной статисткой, актрисой массовых сцен.

Но прежде чем я окажусь с Иваном Ивановичем за одним столом, а затем – на съёмках эпизода в «Карусели», должно пройти ещё больше двух лет...

И вновь Репино

Ну, а сейчас я – в Репино. На съёмках одного из эпизодов сериала «Принцесса и нищий». На дворе – август 2004 года...

Наконец нас, статистов, зовут репетировать сцену, которую мы должны изображать по ходу сюжета. Действие разворачивается у кафе.

В качестве кафе используют какое-то непонятное сооружение, не то – трансформаторную будку, не то – подсобку дворников (?) Короче, какое-то небольшое кирпичное здание, над входом в которое реквизиторы прилаживают вывеску – «Кафе».

На улице, у входа, ставят круглые пластмассовые столики и стулья.

Молоденькая девочка, молодой человек и я – сидим за одним из столиков и изображаем непринуждённый разговор.

Молодому человеку приносят бутерброд с сыром и чай. Он ест. «Молодая пенсионерка» изображает торговку овощами. Она расположилась неподалёку от кафе – сидит на деревянном ящике, а перед ней (тоже на ящике) разложены кабачки, какая-то зелень, банка с малиной...

Статисты: «продвинутый» молодой человек, «совсем юная девочка» и «молодая пенсионерка».

Нам объясняют, что нужно делать. На фоне наших «телодвижений» разворачивается основное действие эпизода: к кафе подъезжает иномарка с главными героями, следом за ней – машина, из которой выскакивает «группа захвата».

Главных героев выволакивают из иномарки и ставят под дулами автоматов лицом к авто. Обыскивают.

Рабочий момент. Август 2004 г.

Мы, на фоне происходящих событий, должны в испуге, собрав свои пожитки, быстро ретироваться от кафе.

Делают несколько дублей.

Я и молоденькая девочка, по указанию помощника режиссёра, «покупаем» овощи у «торговки». Ходим туда-сюда с полными руками кабачков. Это пока ещё репетиция.

Затем объявляют перерыв. Обед.

Выстраивается очередь к палатке с бачками, в которых находятся суп и второе.

Мне это напоминает колхоз в студенческие годы, когда нам на поле привозили, в подобных же бачках, съестное.

Отобедали. Опять отдыхаем. Время уже приближается к вечеру.

Вдруг раздаются чьи-то громкие крики. Оглядываюсь на крики. Вижу, как режиссёр открывает дверцу своей машины и быстро юркает внутрь салона, с силой хлопнув дверцей. Машина резко трогается с места, и... исчезает за поворотом.

Недоумённо смотрю по сторонам.

«Муравьи» начинают сворачивать всю аппаратуру.

Мы не понимаем – что происходит? Подходит помощник режиссёра, сообщает:

– Всё. Съёмки не будет!

– Как не будет?! – хором восклицаем мы.

– Не будет, – повторяет помощник, – режиссёр уехал.

– Но почему? – не унимаюсь я.

Помощник режиссёра не отвечает и отходит в сторону.

Мы идём к автобусу. Женщина, которая кормила нас обедом, убирает остатки еды. Я подхожу к ней, спрашиваю:

– И часто с вашим режиссёром «такое» бывает?

Она спокойно отвечает:

– Иногда бывает.

Я опять спрашиваю:

– Наверное, тяжело с таким человеком работать?

Она искренне недоумевает:

– Ну что вы? Он – замечательный! Мы за счастье почитаем оказаться в его съёмочной группе! Дмитрий – замечательной души человек!

– Правда? Вы не шутите? – в свою очередь искренне удивляюсь я.

– Какие могут быть шутки, – отвечает женщина, – конечно же, правда!

Она говорит очень убедительно, и я верю ей.

Стоим со статистами у автобуса, обсуждаем произошедший конфуз. Интересно, а деньги нам заплатят? Ведь нас же не сняли. Подходит бригадир, сообщает, что деньги за «съёмочный день» нам заплатят в полном объёме. Мы вздыхаем с облегчением.

Время уже подкатывает к девяти вечера. Ждём, когда все соберутся и нас отвезут назад, в город.

Вдруг к нам подходит молодой актёр, который играет в этом сериале одну из главных ролей – «нищего».

Это актёр театра Ленсовета Сергей Перегудов. Симпатичный, приятный молодой человек. Но тогда я ещё не знала, как его зовут. В кино это первая крупная роль для него. О том, что это его первая большая роль в кино, он скажет нам, когда мы будем ехать вместе с ним (в его авто) в город.

Актёр театра «Ленсовета» Сергей Перегудов (исполнитель роли «нищего») и я.

Это потом, после выхода «Принцессы и нищего», его лицо будет появляться в очень многих сериалах. Особенно он мне понравился и запомнился в сериале «Вепрь». Но это будет потом, а сейчас он был для меня совершенно незнакомым актёром театра Ленсовета, о существовании которого, до участия в съёмках «репинского» эпизода, я ничего не знала. Кстати, и о главной героине этого сериала – «принцессе» мне тоже тогда было ничего не известно. Обычная, ничем не примечательная внешне, как мне тогда показалось, девушка, студентка какого-то театрального ВУЗа. Такой она была когда-то, в 2004 году. А теперь... Известнейшая, очень востребованная актриса, Юлия Пересильд.

Главная героиня («принцесса») – актриса Юлия Пересильд и гримёр.

А сейчас он подошёл к нам, поинтересовавшись – сколько нас человек? Мы отвечаем:

– Четверо.

Сергей предлагает подбросить нас до города. Он приехал на съёмки на своей машине и как раз, именно четверых человек, может захватить с собой. Мы с радостью соглашаемся.

И вот мы уже мчимся в сторону города. Молодой человек, наш статист, сидит на переднем сидении рядом с Сергеем.

Молоденькая девушка, «молодая пенсионерка» и я – сзади.

Интересуемся у Сергея:

– И, что теперь? Ведь эпизод не сняли.

Сергей поясняет:

– Значит, снимут в другой раз. Ничего страшного. Так бывает.

Молодой человек говорит без умолку. Рассказывает Сергею, какие он посмотрел спектакли в родном театре Сергея с его участием и, вообще, что-то вещает о кино, актёрах, театрах.

Сергей в изумлении. Какой продвинутый молодой человек! Он, для кого актёрство – профессиональная деятельность, не знает многого из того, о чём ему вещает этот молодой человек (обыкновенный статист).

Выясняется, что этот молодой человек мечтает стать актёром и собирается поступать в Театральную Академию.

Проезжаем «Лисий нос». Сергей вспоминает, как в этом посёлке, в одном из частных домов, снимали один из эпизодов сериала. И как они там нахулиганили – залили весь дом водой. Снимали несколько дублей, где нужно было по сюжету лить на одного из героев воду из ведра. Так вот они и постарались.

– Как хозяйка дома это выдержала? – изумляется Сергей.

Доезжаем до «Петроградской», я выхожу из машины. Сергей не прощается. Он уверен, что мы все снова, через какое-то время, встретимся. Ведь эпизод не снят.

Так и случается. Через месяц нас всех снова собирают, и везут в Репино, к переезду.

Сергей встречает нас уже как старых знакомых и опять, после съёмок, которые на сей раз проходят без всяких эксцессов, отвозит в город на своей иномарке.

Тронутые

В промежутке между этими съёмками я успеваю поучаствовать ещё в одном сериале со странным названием «Тронутые» (он шёл по региональному телевидению).

Сюжет – жизнь студентов. Причём студентов, у которых очень много «тараканов» в голове.

Я участвовала в двух эпизодах. Вначале – на набережной Пряжки (недалеко от сумасшедшего дома), а затем – в Политехе (в качестве преподавателя).

На Пряжке был полный «дурдом»! Нас (статистов) привезли, «выгрузили» на набережной. Автобусы закрыли. Вынесли стулья только для съёмочной группы, а мы, бедолаги, ходили «конями» весь день вдоль набережной!

Студенты чудили. Сигали на мотоцикле с импровизированного трамплина прямо в воду. Правда, вместо живого человека, на мотоцикле сидела кукла (муляж человека), но мы, «прохожие», якобы этого не знали, и должны были кидаться после такого прыжка мотоциклиста в воду к краю набережной и в ужасе всматриваться в глубину – где же тот «несчастный»?

К концу дня я была «без ног». И с кормёжкой тоже была напряжёнка. Еле-еле урвали чайку, а так, насчёт «покушать», милости просим – за свой счёт!

Потихоньку начинаю «въезжать» во всю эту съёмочную «кухню». Если денежек на съёмку фильма выделено мало, то нас, статистов, кормить не полагается. Хотя, менеджер по актёрам, так сказать, ответственная за статистов, которые состоят в базе при «Ленфильме», уверяла нас, что кормежка, по крайней мере «сухой паёк» (чай, печеньки и т. д. и т.п.) входит в обязательное условие договора! Однако действительность оказалась гораздо суровее. И я (вместе с остальными актёрами массовых сцен) мужественно сносила суровые будни съёмочного процесса... И это всего-то за 250 «деревянных»!

Наверное, люди, типа меня (так называемые статисты), слегка не в себе, тронутые, подобно студентам из одноимённого сериала. Иначе, как можно объяснить добровольное согласие на десяти-двенадцатичасовой рабочий день за 250 – 400 руб.? Только ненормальный человек согласится на такое.

И я соглашалась, и продолжаю соглашаться, по сей день. (Правда, сейчас, стали платить чуток побольше – 500—600 рубчиков).

Во время съёмок мы, статисты, конечно же, знакомимся между собой. Записываем телефоны друг друга (но, как правило, никто впоследствии не перезванивается). Узнаём, кто, где и кем работает и, каким образом попал на съёмки? По ходу, узнаю, что есть масса других способов, помимо базы при «Ленфильме» (напомню, платной), попадания

на съёмки. Записываю номера телефонов. Там, в этих местах, оказывается, тебя вносят в актёрскую базу совершенно бесплатно и денежки за участие в съёмках платят сразу, а не через месяц.

Ну, а теперь, всё стало гораздо проще. Как говорится – интернет в помощь! Появилась куча групп в Контакте, где можно, буквально, не выходя из дома, записаться на съёмки. Было бы только время и желание!

«Сумасшедшие», типа меня, люди – разных профессий. Кто – учитель, кто – воспитатель детского дома (знакомлюсь с одной такой женщиной, по имени Маша, она – активный участник съёмочного процесса), а один из молодых мужчин оказывается администратором театра Ленсовета (его зовут Георгий). Рассказываю ему о съёмках в Репино. Он прекрасно знает Сергея Перегудова. Сообщает нам некоторые подробности закулисной жизни театра. Нам всё интересно, и мы слушаем с удовольствием. Так, в сплетнях, время бежит незаметнее.

Статисты, как правило, нужны в кадре всего на несколько минут, а привозят нас на съёмочную площадку спозаранку. Видимо, чтобы жизнь нам не казалась «раем», и свои 250 – 400 рубчиков мы отработали сполна. Правда, получим мы эти деньги, как я уже поясняла ранее, тоже не сразу.

Принимаю решение – срочно охватить все бесплатные базы, телефонами которых я постепенно пополняю свою запис-

ную книжку. Пока же приходится довольствоваться тем, что имею, и соглашаться на не очень человеческие условия, в которых я, почти каждый раз, оказываюсь во время участия в съёмках.

Мои домашние недоумевают: зачем мне это нужно?! А я и сама не знаю – зачем? Нужно! И всё.

Во время съёмок очередного эпизода «Тронутых» (в Политехе), знакомлюсь с людьми, которые успели посниматься в «*Мастере и Маргарите*» (режиссёр – *Владимир Бортко*). Одна дамочка (тоже статистка) демонстрирует нам толстую пачку фотографий с этих съёмок. Взахлёб рассказывает, как там было здорово: и костюмы, и атмосфера! Мы завидуем...

А сейчас я здесь, в Политехе, в образе преподавателя. Снимают первое сентября, начало учебного года.

Сериала «Тронутые». Преподаватели (актёры питерских театров) и я (тоже в роли преподавателя). Осень 2004 г.

Стою на возвышении, рядом с такими же «преподавателями», как я, слушаю какую-то ахинею, которую несёт декан (или зав. кафедрой, точно не помню) факультета. Про каких-то бабочек... Потом он говорит о каком-то аппарате, который изобрёл один талантливый студент (если не ошибаюсь), и с помощью этого аппарата можно определять злых прогульщиков и неуспевающих. Короче, чушь какая-то. «Студенты» слушают, аплодируют. Среди них – главная ге-

роиня – Зинаида Кузякина...

На переднем плане (в очках) – главная героиня сериала (Зинаида Кузякина). Главное здание Политеха. Осень 2004 г.

«Декан» и «зав. кафедрой» – актёры Молодёжного театра (как я потом узнала, один из них – Сергей Барковский), но в данный момент я их не знаю, поэтому не фотографирую и не беру автографов. Они замечательно играют, это факт, но их лица для меня не знакомы, а в Молодёжном театре, увы, я не была.

Правда, пройдёт время, и один из этих актёров (Сергей Барковский), станет очень часто появляться в разных сериалах, от которых телевизионные каналы просто «трещат по швам»! А теперь я его часто вижу, как ведущего одной из рубрик исторического канала на TV. (Зря тогда не взяла автограф у него. Отличный актёр!)

Эпизод снимают довольно быстро и уже в середине дня нас отпускают. Еду домой, не зная, когда окажусь вновь на съёмочной площадке.

Странная вещь: когда находишься на съёмках, думаешь – скорей бы всё это кончилось! Съёмки заканчиваются, а мысли уже о том, когда же тебя снова позовут сниматься?

Вот такой вот он, этот странный, непонятный, волшебный мир кино...

Мастер и Маргарита

Проходит полтора месяца и меня вновь зовут принять участие в съёмках.

В тот период я работала в одной из питерских школ педагогом-организатором.

Звонят во время рабочего дня. Услышав, в каком фильме меня приглашают поучаствовать, я от радости аж подскакиваю на стуле! Это сериал «*Мастер и Маргарита*»! Я так мечтала об этом!

Бегу к директору. Хорошо, что у меня есть три отгула! (за участие в митинге в поддержку повышения зарплаты учителям и ещё там за что-то).

Директор, женщина весьма строгих правил, про таких говорят – «старой закалки», мою радость особо не разделяет. Она пристально смотрит на меня из-под очков, говорит, что вообще-то, во время учебного процесса отгулы брать не полагается...

Я умоляюще произношу, что так мечтала сняться в этом фильме! И директор, в конце концов, смягчается.

Как человек далёкий от кино и, похоже, не подозревающий, что помимо главных персонажей в кино существуют ещё и актёры массовых сцен, спрашивает:

– И кого же вы там будете играть?

– Никого, – смутилась я. – Просто человека, живущего

в то время. Обычного обывателя. Я же не актриса, а просто статистка.

— Ну, ясно... — вздыхает она, — Идите, пишите заявление на отгулы. Подпишу.

На «Ленфильм» нужно явиться к 7 утра. И я встаю в такую рань! Для меня это равносильно подвигу.

Картина — историческая, массовка — огромная. Нужно всех одеть, причесать, загримировать и вовремя доставить в «Варьете» (театр Эстрады на Большой Конюшенной).

Приезжаю на студию. В костюмерную — очередь. Внутрь запускают по три человека. Костюмеры подбирают платье, шляпку, туфли, необходимые аксессуары (действие происходит в 30-е годы прошлого века, нужно выглядеть соответственно времени).

У меня — синее платье ниже колен, маленькая, в тон платья, шляпка. В залог оставляю свой паспорт (а вдруг мы эти костюмы не вернём?)

Затем перемещаюсь в гримёрку. Здесь мне накручивают на плойку «букли», убирают все волосы назад, закалывают шпильками, в довершении наносят грим «а-ля Вера Холодная».

Я готова к съёмкам.

На съёмках фильма «Мастер и Маргарита». 31 октября 2004 г. Театр Эстрады.

Следую в автобус, который ждёт всех во дворе студии. Автобус не один – их, аж, три штуки! По мере заполнения автобусов, нас везут в театр Эстрады.

В театре – толпа народа. Это «зрители», явившиеся на представление, которое даёт в «Варьете» Воланд и его свита (Коровьев, Азазелло, кот-Бегемот и Гелла).

Любопытное состояние. Полное погружение в то далёкое время: куда ни посмотришь, везде дамочки в шляпках, в кружевах, мехах, розовых чулочках или же белых носочках.

Мужчины тоже под стать: кто – в военной форме, кто – в милицейской, а кто – в гражданской одежде (в белых холщовых пиджаках, на шеях – широкие галстуки, брюки тоже широкие, на ногах – лёгкие парусиновые туфли). Всё так интересно! Все фотографируются друг с другом. Я тоже не теряюсь. Делаю снимки с «военными», нарядными дамочками.

Ко мне подходит одна из дамочек, говорит, что мы с ней были на съёмках «Тронутых», она меня запомнила. Вспоминаю... Точно! Были! Она говорит, что и Георгий, администратор театра Ленсовета, тоже здесь. Находим его. Тоже фотографируемся.

На съёмках фильма «Мастер и Маргарита». В середине – администратор театра «Ленсовета» (Георгий). Театр Эстрады.

3 ноября 2004 г.

Такое ощущение, что здесь собраны все, кто состоит в базе актёров массовых сцен.

Ходим в фойе театра взад-вперёд. Ждём, когда нас позовут в зал. В данный момент в зале снимают главных героев, всё, что должно происходить на сцене, а потом уже будут снимать зрительный зал, отдельно. Монтажники «скле-

яд» кадры и будет полное ощущение, что зрители тут же, сидят в зале и наблюдают за происходящим на сцене.

Разбирает любопытство: что же сейчас происходит там, за закрытыми дверями?

Кому-то из статистов удаётся тихонько пробраться в зал. Когда они выходят, их обступают любопытные, и эти «счастливики» рассказывают, что им удалось увидеть на сцене.

Я тоже, втихаря, проскальзываю в зал. Прячусь за колонной. Наблюдаю... На сцене – кот-Бегемот (мужчина небольшого росточка, одетый во что-то типа карнавального костюма – весь пушистый, меховой и мордочка – кошачья), он делает какие-то «пируэты», тут же – Коровьев (*Александр Абдулов*) в «брючках-поддергушках» и пиджачке, из которого он явно давно вырос.

Потихоньку достаю фотоаппарат. Щёлкаю. Вспышка аппарата выдаёт меня.

Чей-то грозный голос кричит:

– Прекратите снимать! Сейчас фотоаппарат разобьём! Выйдите вон из зала!

Я быстро выскальзываю за дверь и смешиваюсь с толпой «зрителей».

Проходит несколько часов. Нас ещё не приглашают. Я уже начинаю привыкать к тому, что прежде чем тебя начнут снимать, нужно изрядно помучиться. И мы мучаемся, все.

Наконец выходит помощник режиссёра. Встаёт на стул, чтобы было удобнее рассмотреть всех «зрителей». Начаина-

ет подбирать «пары»: мужчин и женщин, подходящих друг другу по возрасту.

Подобранные парочки заходят в зал. Мне «достаётся» очень разговорчивый мужчина лет сорока в «гражданском» костюме. Без конца рассказывает мне о съёмках фильма «Есенин», в котором ему посчастливилось поучаствовать. Показывает фотографии, где он запечатлён вместе с *Сергеем Безруковым* (Есениным). Помаленьку он начинает меня утомлять. Делаю вид, что мне очень интересно его слушать, киваю в ответ. На самом же деле – мне хочется, чтобы он поскорее замолчал.

Поворачиваю голову в сторону соседа, который сидит слева от меня. Он о чём-то меня спрашивает. Меня начинает в буквальном смысле тошнить: от него несёт таким перега-ром, что хоть кричи караул! Вот такие вокруг «замечательные» актёры массовых сцен! Но ничего не поделаешь – нужно терпеть. Сама мечтала попасть на «Мастера и Маргариту». Винить некого.

На представлении у Воланда. Театр Эстрады. 3 ноября 2004 г.

Принимаю решение – участвовать в таких огромных мас-совках больше не буду!

На сцене появляется режиссёр (*Владимир Бортко*), садит-ся на стул (прямо, как Воланд в этом же эпизоде) и начинает разъяснять нам, «зрителям», что нужно будет делать в бли-жайшие несколько минут.

Для начала он просит нас поаплодировать. Зал «взрывает-ся» аплодисментами. Режиссёр доволен. Всех хвалит. Потом

просит посмеяться. Мы послушно всё выполняем. Он опять благодарит всех, называет нас «народными артистами». Говорит, что массовка подобралась – что надо, с первого раза понимает, что нужно делать. Говорит очень спокойно, внятно, чётко доносит до нас каждое требуемое «телодвижение». Практически с первого дубля снимают сцену за сценой с участием зрительного зала.

Следующая сцена – «французский» магазин. Часть женщин, в их числе и я, как оглашенные бегут на сцену, где можно «прикупить», а точнее получить «нахаляву» шикарный наряд. Снимают несколько дублей. Нас просят ещё и ещё раз вскакивать со своих мест и бежать на сцену, расталкивая локтями конкурентов.

Затем на сцене появляется *Александр Абдулов* (Коровьев), «стреляет» из пистолета, и с потолка в зал, на зрителей, валятся какие-то бумажки. Эти бумажки оказываются «червонцами»! Конечно же «червонцы» не настоящие. Это – ксерокопии старых денег, но всё равно было очень увлекательно и интересно!

Порой мне начинало казаться, что я действительно нахожусь на сеансе «чёрной магии», а не на съёмках кино.

Все зрители, как ненормальные, хватали эти «деньги», падающие откуда-то сверху и непременно пытались спрятать их у себя за пазухой или же ещё в какое укромное местечко!

Ну, чем ни Булгаковские персонажи! Хотя и не настоящими были эти деньги, а прикарманить их, похоже, хотелось

каждому присутствующему в зале (на память, как сувенир).

Однако бдительные реквизиторы не позволяли «честным» гражданам совершить этот неблагоприятный поступок. Они ходили по рядам и собирали в большой мешок все «денежки», пойманные зрителями.

Но мне, всё же, удалось одну такую «денежку» прихватить. Она лежала на полу, под стулом впереди сидящего «господина». И я, вместо того чтобы, как полагается честно-му зрителю, поднять её и отдать девушке-реквизитору, незаметно засунула её себе в сумку.

Нехорошо, конечно же. Мне очень стыдно, каюсь... Но зато теперь на эту «денежку» могут полюбоваться все желающие. Мне не жалко (*смотри фото*). Это теперь, можно сказать, реликтовая вещьца, «историческая» ценность.

«Червонец» с сеанса чёрной магии Воланда в Варьете (театр Эстрады). Ноябрь 2004 г.

Потом режиссёр просит нас изобразить на своих лицах ужас, так как в это время на сцене кот-Бегемот «отрывал» голову Жоржу Бенгальскому (конференсье), которого играет *Андрей Ургант*.

Это действие хочется описать поподробнее.

Так как «кот» весьма маленького роста, да к тому же это вовсе и не кот настоящий, а человек-карлик (актёр), то ему, конечно же, как описано у Булгакова, до головы Урганта не допрыгнуть. Поэтому его поднимали с двух сторон весьма странные существа. Я вначале никак не могла понять, что происходит на сцене?

Эти существа, по всей видимости, мужчины, одетые во что-то блестящее, синее, обтягивающее всё тело, похожие на инопланетян, подхватывали с боков «кота» и поднимали его вверх, позади стоящего на авансцене Андрея Урганта. При этом «кот» раздирающе мяукал. После чего нам, «зрителям», показывали муляж оторванной головы конференсье Бенгальского.

Знающий человек, после всего этого, объяснил мне, что в таких нарядах, люди, поднимающие Бегемота, были облачены специально. Так как, оказывается, их потом проще удалять из кадра (именно синий цвет, почему-то, делается проще всего невидимым). Я в этом ничего не понимаю, но, тем

не менее, это – факт. С помощью компьютера можно творить любые чудеса. А сейчас, как известно, без компьютеров не делается, практически, ни один фильм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.